

18+

ЮРИЙ ТОКРАНОВ

ЖОНГЛЁР

20 ЛЕТ СКЕЛЕТОВ

Юрий Токранов
Жонглёр. 20 лет скелетов

«Издательские решения»

Токранов Ю. А.

Жонглёр. 20 лет скелетов / Ю. А. Токранов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514641-0

Любовная лирика и детские сказки, сюжеты из заливчатских 1990-х, мистика и погружения в параллельное настоящее, какое могло бы случиться, — скелеты автора вдруг вломились в стихию стихов. А почему «Жонглёр»? Некогда они были музыкантами, певцами и декламаторами, хотя и ценились меньше менестрелей.

ISBN 978-5-00-514641-0

© Токранов Ю. А.
© Издательские решения

Содержание

Скелеты из прошлого	6
Сон или воочию	7
День истекал	8
Отвести твои локоны от чела	9
Японогрусть	10
Мороженое и неважно	11
Хохот в Опере	14
Смыслошутка относительности	15
Перелётный поцелуй	16
Непонимание – тупик	17
Дурача дурочек	18
Увечный сон из прошлой жизни	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Жонглёр 20 лет скелетов

Юрий Алексеевич Токранов

© Юрий Алексеевич Токранов, 2021

ISBN 978-5-0051-4641-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скелеты из прошлого

Инессе Басс

Самокопания дотошного
порой проблематичны случаи.
Скелеты сыплются из прошлого
и увлечённо машут ручками.
Мол, не забыл нас, незакопанных?
А мы нагрянули – без вызова.
Так что приходится безропотно
отлавливать незванных сызнова.
Труд не всегда, конечно, гадостный.
Есть кости в такт, есть в рифму созданы.
Таким – отбор в стихи о радости,
горящей в пережитом звёздами.
С другими же, бывает, сладу нет.
Ни сил, ни воли яму вырыть им.
Идёшь, стоишь, скелеты падают
и целят прямо в череп, ироды.
10.09.20

Сон или воочию

Сон или воочию?
Кареглазо-жарко
постучится ночью
девочка-дикарка,
разгоняя к чёрту
все мои химеры:
славная девчонка —
новый символ веры.
Подойдёт без злости
и без эпажа,
ничего не спросит,
ничего не скажет.
Карой и наградой
карие созвучья.
Если будет рядом,
значит, буду лучше.
15.01.96

День истекал

День истекал, но так истошно,
так взбалмошно,
так – не с руки,
что в суматохе снежных крошек
ни выдоха,
ни полстроки,
не слышно было, и стихи
случились просто, как оплошность,
как оговорка,
как во сне
бредово брошенное слово,
как полуявь,
полуоснова
какого-то шального не-
доразумения. Но, впрочем,
бесспорно в стиле февраля,
они закончились на ночи,
всё начинающей
с нуля...
8.02.97

Отвести твои локоны от чела

Отвести твои локоны от чела,
в очи карие провалиться взглядом,
прикоснуться устами к устам. Не со зла
расстаёмся – просто так надо.
Больно будет, конечно, раз наотрез,
невозвратно, навзрыд, наотмашь, навеки.
Но всё стерпится, и лишь на погосте души крест
станет поводом
рядом порой посидеть на скамейке.
Чтоб придти сюда снова через двадцать лет,
положить гвоздичку,
помолчать наедине с эфиром.
Тебя – нет. Ты живая, но тебя – нет.
Ты – чужая. Покойся, родная, с миром.
25.01.20

Японогрусть

Тебе было 16.

Мне 33.

Прошло 24 года.

Что подарить на этот юбилей?

Взаимобойное отсутствие...

11.04.20

Мороженое и неважно

Случайно,
как прежде,
сошлись на Компросе,
столкнулись практически —
он и она.
Не двое, а четверо, если быть точным,
поскольку спешила отнюдь не одна
уж двадцать лет бывшая —
в обществе дочек
шагала куда-то.
Раз дом 48 —
портал «Пермэнерго»,
то значит, – в горпарк.
Увидела,
вспыхнула,
как Жанна д'Арк:
– Выслеживать вздумал?
Давай, топай мимо! —
кричала глазами.
Скандал-пантомима
грозил громкой бурей.
Но старшая дочь,
на вид – первоклашка,
сумела помочь,
изрекши:
«Вы, дедушка, маме не верьте.
Когда так глядит, то побьёт не до смерти».
– В тебя или в папу ребёнок бесстрашный? —
спросил он у экс-половинки...
– Неважно...

Сад Горького годы меняли:
по хордам,
периметру,
сущности.
Да «огородом»
с ротондою царскою
ПКиО
был пермской натуре милее всего.
– Ты помнишь,
вон там
по ноге мне заехала? Мстя
за то, что я встал на твою по ошибке.
Хотя
тогда покорила чуть эта дерзость

пацанки 16-летней, а сердце
не ёкнуло
ни теплотой, ни тревожно.
Снимали же блиц-пожирание мороженого
с глазами завязанными и без рук.
В июне.
Промчалось полгода, и вдруг
явилась в редакцию ты эпатажно —
с вопросом, как жить юной тинке...
– Неважно...

Поблизости две её копии-крошки
резвились в своём беззаботном веселье,
одна подбежала и топнула ножкой,
скомандовав:
«Ну-ка пойдём каруселить!»
И вот —
залихватские аттракционы:
полдня кувыркались,
кружились,
качались.
Пора б и заканчивать —
к вечеру клонит,
а дочкам неймётся:
«Хотим всё сначала!»
– Желала бы тоже?
Вернуться на двадцать
стремительных лет,
бросить их, как поклажу
ненужную,
и не расстаться?
– Неважно...

– Да нет же, конечно.
Назад не соскочишь.
Не перемотаешь судьбу.
И к тому же
представить свет без
твоих солнечных дочек —
уже злодеяние.
Если не хуже.
– Лицо стало серым.
С тобой всё нормально?
– Смеркается просто.
Хоть бок защемило.
Наверное, приступ.
Старею реально.
Но чтоб на свидании —
слишком уж мило.

Забавна была ты
в мороженом-торте.
Без дублей прекрасна —
влюбился б сейчас же.
Мне, кажется, плохо.
Опять всё испортил.
Расплата за счастье.
Иное – неважно...
12.07.20

Хохот в Опере

Спектакль «Христос – суперзвезда»
давали в Оперном тогда —
в финале пермских 90-х.
Достать билет было непросто,
но журналистская стезя
не раз спасала, где нельзя.
Итак, провинциальный вечер,
«театр полон, ложи блещут»,
на сцене – роковый сюжет,
вторая серия уже.
И тут среди восторга зала
хихиканье твоё раздалось,
а дальше – вспыхнул хохоток
подружкин. Этаким итог
являлся следствием антракта,
в котором упустил я как-то
вполне серьёзный пустячок:
забить успели косячок
две мои спутницы – внезапно.
Не заподозрить враз, но запах
знакомо-сладкого дымка
ещё витал у губ пока.
Как ни пытались скрыть дыханье
прелестно-юные созданья.
Уже ценители искусства
метали взоры в нас, и чувства
переполняли дружно всех:
кого-то – гнев, кого-то – смех.
Но он утих, и инцидент
в один момент сошёл на нет.
Теперь-то героини – мамы
и добродетельные дамы,
а тот прискорбный эпизод
не помнят даже – вот везёт.
О, давних дней шальная младость,
когда, испытывая гадость
пороков грешных на себе,
всё перепробовать в судьбе
спешили многие из тех,
кто нынче – враг любых утех.
14.07.20

Смыслошутка относительности

Январский зной, июльский холод
в том полушарии, что снизу.
А может, сверху? Всё – условно,
координаты – грани бреда,
уступка смыслу ради недо-
казуемого эталона,
ради случайного каприза,
которым вдребезги расколот
фантом вчерашнего. Не молот,
но прихоть чья-то бьёт нас из-за
и лопают гвоздём вагоны
любви, угасшей за обедом.
И изнурённая беседа
вне измерений спит на склоне,
свернувшись в мыслеэкспертизу —
в январский зной, в июльский холод.
14.07.20

Перелётный поцелуй

Летел, как бабочка, вдогонку
за бесшабашною девчонкой,
что села в транспорт на углу
Белинского и Г. Хасана,
один воздушный поцелуй.
Спеша за нею неустанно,
он настигал почти порой,
но сдался на Перми Второй.
И тут его поймало ветром,
а там и затянуло в недра
вагона, мчавшего к Москве
на перекресток Трёх вокзалов.
В столице, выпорхнув на свет,
опять, казалось, опоздал он.
Да повезло, успел в броске
и стал дождем на виске...
15.07.20

Непонимание – тупик

Непонимание – тупик,
причём студёно-нарочитый.
Я в прошлое шагну, но вмиг
наткнулся на лёд твоей защиты.
Он с виду чист, блестит слезой,
не вынося тепла ладоней,
и крепок, как палеозой —
на миллионы лет агоний.
Он даже искренен – не ложь,
но той же степени – лишь с виду.
Пока его не разобьёшь —
не разберёшь внутри обиды.
Он сам в угоду небесам
не рухнет, и назло – едва ли.
Ведь я-то помню, что глаза
родные никогда не лгали.
Пусть скатертью дорожка-гать
через болото до колодца.
Не торопись меня прогнать.
Я сам уйду – ждать не придётся.
16.07.20

Дурача дурочек

Легко ли дурочек дурачить?
Задача не проста, поверьте.
Бывают дуры, что до смерти
не дуры – так или иначе...
10.08.20

Увечный сон из прошлой жизни

Покуда жив, покуда трепыхаюсь.
Не пену создаю, а плоть стиха из
того, что прежде утопил в вине.
К финалу – всплыло. Господа гусары,
прошу без каламбуров и базара
о плавающем в проруби говне.
Поскольку всё, что отправлял на дно я,
орудуя веслом с ухмылкой Ноя,
касалось только тех, любил кого.
Нетонущее вон – болтает праздно
в пучине журналистики напрасной,
не знающей ни дна, ни берегов.
Меня ж десятки лет, а может, вечно,
как кара, сон преследовал увечный:
что покрошил подругу от души
топориком, а части спрятал где-то.
Бесчинствуя в преддверии рассвета
семейных отношений, ворошил
тот призрак из возможно прошлой жизни
сознание кровавой укоризной.
И мысль мозги пронзала, как кинжал:
спасти любимую, расставшись с нею раз
и навсегда. Шизоидный маразм? —
но трупов удавалось избежать.
Последнюю на день её рожденья
сам убедил уехать, выдал денег,
и слава богу, снова уберёт.
Теперь-то знаю это достоверно.
Что ж, счастье личное всегда, по сути, скверна.
Расхожая, шальная и не впрок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.